

REFERENCES

1. *Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide voting on Dec. 12, 1993, with amendments approved by nationwide voting on July 1, 2020.* (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
2. Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. of 30.12.2021, with amendments of 13.01.2022) (with amendments and additions, in force from 10.01.2022). *Collected Legislation of the RF*, 2015, no. 10, art. 1391. (In Russ.)
3. Mikhailova E. V. On the criteria of delimitation of administrative and civil legal proceedings: issues of theory and practice. *Administrator suda*, 2021, no. 3, pp. 30—35. (In Russ.)
4. Rozhkova M. A. Topical issues of arbitration procedural law: the ratio of civil and arbitration process, the concept of a civil case, dispositiveness in the arbitration process. *Zakonodatel'stvo*, 2001, no. 10, pp. 49—59. (In Russ.)
5. Zhuykov V. M. *Judicial reform: problems of access to justice*. Moscow, Statut, 2006. P. 35. (In Russ.)
6. Abushenko D. B., Branovitsky K. L., Zagainova S. K. et al. *Actual problems of civil and administrative legal proceedings*. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, Statut, 2021. 460 p. (In Russ.)
7. Valeev D. Kh., Zagidullin M. R., Sitdikov R. B. Article-by-article commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation. *Herald of Civil Procedure*, 2019, no. 3, pp. 101—125. (In Russ.)
8. Gukasyan R. E. *Selected works on civil procedure*. Moscow, Prospekt, 2008. 480 p. (In Russ.)
9. Korkunov N. M. *Lectures on general theory of law*. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press, 2003. 430 p.
10. On some issues of application by the courts of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2016 No. 36 (ed. of 17.12.2020). *Rossiyskaya Gazeta*, 2016, Oct. 3 (no. 222). (In Russ.)
11. Chechot D. M. *Selected works on civil procedure*. Saint Petersburg, SPbgGU publ., 2005. (In Russ.)
12. Pavlova M. S. Problems of differentiation of jurisdiction and competence of civil, arbitration and administrative cases. *Arbitrazh and Civil Procedure*, 2020, no. 12, pp. 23—27. (In Russ.)
13. *Cassation decision of the Judicial board of administrative cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.02.2020 No. 46-KA19-16.* (In Russ.)
14. *Appeal decision of the Sverdlovsk Regional Court of 13.07.2016 in case No. 33a-10956/2016.* (In Russ.)
15. *Cassation decision of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.08.2017 No. 45-KG17-4.* (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 22.04.2022.
The article was submitted 14.04.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 22.04.2022.

Научная статья

УДК 336.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255

Semyon Konstantinovich Titorenko

Postgraduate of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко

аспирант департамента международного и публичного права,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЛОГОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогового-правового регулирования криптовалюты в Государстве Израиль и Российской Федерации.

В статье поднимается проблема, связанная с выявлением пробелов правового регулирования Российской Федерации в части регулирования налогообложения оборота криптовалюты в сравнении с правовым регулированием оборота криптовалюты в Государстве Израиль.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа теоретического и практического опыта Государства Израиль в налоговом-правовом регулировании оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Государства Израиль в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование подзаконных нормативно-правовых актов Государства Израиль в части регулирования оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ученых-правоведов Государства Израиль по проблеме налогово-правового регулирования оборота криптовалют.

Исследован опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации.

В результате исследования автором выделены пробелы в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации в сравнении с правовым регулированием Государства Израиль.

Так, в законодательстве Российской Федерации не определен налогово-правовой режим процедуры первичного начисления криптовалют — майнинга. Отсутствие на-

логово-правового регулирования при проведении указанной процедуры влечет недополучение денежных средств бюджетом РФ.

Майнинг является технической особенностью криптовалют и не может быть проигнорирован законодателем.

Кроме того, интересен опыт по созданию «регуляторной песочницы» Государством Израиль для финтех-компаний, осуществляющих деятельность в сфере оборота криптовалют. Данный опыт мог бы быть применен в Российской Федерации, в отдельных субъектах, в рамках эксперимента по установлению специального налогового режима.

Ключевые слова: налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, майнинг, YIT, Государство Израиль, ISA, BOI

Для цитирования: Титоренко С. К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Государства Израиль и Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.

Original article

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER: A COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE TAX AND LEGAL REGULATION OF THE STATE OF ISRAEL AND THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.04 — Financial law; tax law; budgetary law

Abstract. *The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies in the State of Israel and the Russian Federation.*

The article raises the problem of identifying gaps in the legal regulation of the Russian Federation in terms of regulating the taxation of cryptocurrency turnover in comparison with the legal regulation of cryptocurrency turnover in the State of Israel.

The objects that were identified by the author within the framework of this study are determined based on the analysis of the theoretical and practical experience of the State of Israel in the tax and legal regulation of cryptocurrency turnover.

A study of the legislation of the State of Israel in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the subordinate regulatory legal acts of the State of Israel in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies is conducted.

A study of the positions of legal scholars of the State of Israel on the problem of tax and legal regulation of the turnover of cryptocurrencies is conducted.

The experience of normative-legal regulation of the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation is studied.

As a result of the study, the author identifies gaps in the legal regulation of taxation of cryptocurrencies in the Russian Federation, in comparison with the legal regulation of the State of Israel.

Thus, the legislation of the Russian Federation does not define the tax and legal regime of the procedure for the initial accrual of cryptocurrencies — “mining”. The absence of tax and legal regulation during this procedure entails a shortfall in funds by the budget of the Russian Federation.

Mining is a technical feature of cryptocurrencies and cannot be ignored by the legislator.

In addition, the experience of creating a “regulatory sandbox” by the State of Israel for fintech companies operating in the field of cryptocurrency turnover is interesting. This experience could be applied in the Russian Federation, in individual subjects, as part of an experiment to establish a special tax regime.

Keywords: *tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, mining, YIT, State of Israel, ISA, BOI*

For citation: Titorenko S. K. Legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover: a comparative legal study of the tax and legal regulation of the State of Israel and the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 163—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.255.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует полноценное сравнительно-правовое исследование правового регулирования налогообложения криптовалюты в Российской Федерации и Государстве Израиль.

В Российской Федерации правовое регулирование налогообложения криптовалюты исследовалось И. И. Кучеровым, И. А. Цинделиани, В. К. Шайдуллиной.

Актуальность. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты не урегулировано ни в одной

стране мира в настоящий момент. В связи с чем необходимо учитывать иностранный опыт правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты, в том числе Государства Израиль.

Проблема заключается в том, что в настоящий момент так и не приняты поправки в НК РФ, которые урегулировали бы налогообложение оборота криптовалюты в Российской Федерации.

Целесообразность. Опыт правового регулирования налогообложения Государства Израиль позволяет определить,

какие сферы не были урегулированы законодательством Российской Федерации и какие необходимо учесть при принятии соответствующего закона.

Научная новизна заключается в выявлении пробелов правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Российской Федерации путем сравнения с налогово-правовым регулированием оборота криптовалют в Государстве Израиль. Ранее подобное исследование не проводилось.

Цель — выявить преимущества правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Государства Израиль, которые могут быть имплементированы в правовую систему Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов;

- проведение анализа действующего законодательства Государства Израиль, касающегося криптовалюты и токенов;

- выявление особенностей правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты в Государстве Израиль, которые могут быть применены в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении нововведений для правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты Российской Федерации.

Основная часть

В настоящий момент в Российской Федерации до сих пор не принят закон, который ввел бы правовое регулирование налогообложения оборота криптовалюты. 1 декабря 2020 г. Правительством РФ в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 1065710-7 [1], который был принят в первом чтении 17 февраля 2021 г.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является наличие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее — «Закон о ЦФА») [2], который подтвердил обязанность участников оборота криптовалюты уплачивать налоги независимо от характера проводимой операции и особенностей видов криптовалюты.

Законом о ЦФА предусмотрено два вида криптовалют — «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», каждый из которых предусматривает особый правовой режим. Выделение данных видов криптовалют продиктовано фактическими обстоятельствами, так как в практике выделяются как непосредственно криптовалюты, так и токены [3].

Законным средством платежа в Государстве Израиль является Новый шекель, и он не эмитируется в форме цифровой валюты [4]. Цифровые валюты также не признаются «иностранной валютой» для целей освобождения от налогообложения, которое применяется к разнице валютных курсов [5]. Банк Израиля (BOI, центральный банк Израиля) в настоящий момент отслеживает тенденции изменений правового регулирования в области цифровой валюты и изучает возможность выпуска Нового шекеля в форме цифровой валюты [6].

Существующее в Государстве Израиль правовое регулирование криптовалют зависит от вида криптовалюты [7]. Налоговые обязательства по операциям, связанным с выпуском криптовалют, зависят от вида осуществляемой деятельности и от того, представляет ли она собой доход от предпринимательской деятельности или прирост капитала.

Управление по ценным бумагам Израиля (ISA) выделяет три типа криптовалют [8]:

- валютные токены: используются только в качестве средства платежа, клиринга или бартера, не предоставляют дополнительных прав (таких как доходность или владение дополнительным активом) и не контролируются центральной организацией;

- служебные токены: предоставляют право на продукт или услугу и приобретаются только с целью потребления и использования, а не с целью инвестирования, не будут считаться ценной бумагой;

- секьюрити-токены: предоставляют аналогичные права ценным бумагам и приравниваются к ценным бумагам [9].

Признавая инновационный характер технологии криптографической валюты с распределенным реестром и ее потенциальный вклад в экономику Израиля, в отчете ISA, опубликованном в марте 2019 г., было рекомендовано разработать:

- специальный режим раскрытия информации об обороте криптовалют для общественности с точки зрения проспекта ценных бумаг и текущей отчетности в соответствии с Законом о ценных бумагах,

- более гибкую нормативно-правовую среду, адаптированную для компаний, использующих новые технологии;

- специализированную платформу для торговли криптовалютой, по образцу фондовой биржи.

В отчете, опубликованном в январе 2019 г. межведомственной группой, говорилось о необходимости адаптации нормативно-правовой базы к особым потребностям финтех-компаний. Группа была создана министром финансов Израиля и включала в частности представителей Министерства финансов, ISA, BOI, Налогового управления и Управления по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [10].

В отчете сделан вывод о том, что отсутствие решения, адаптированного к характеристикам финтех-компаний, может стать серьезным препятствием для их деятельности и развития бизнеса. Поэтому межведомственная группа рекомендовала создать «регуляторную песочницу», чтобы обеспечить более гибкую регулятивную среду, которая бы способствовала, с одной стороны, развитию и росту финтех-компаний в Израиле, а с другой стороны, минимизировала риски для общественности. Предлагаемая «регуляторная песочница» предоставит квалифицируемым компаниям регуляторные льготы на ограниченный период, обеспечивая при этом тщательный надзор и контроль со стороны регулирующего органа.

В соответствии с Циркуляром № 05/2018, изданным Налоговым управлением Израиля 17 января 2018 г., виртуальная валюта представляет собой «актив» [11] по своему смыслу в соответствии с Постановлением о подоходном налоге 1961 г. [12].

Налоговые обязательства, возникающие в связи с деятельностью, связанной с криптовалютой, зависят от ее характера. Лицо может приобрести цифровую валюту различными способами, в том числе путем прямой покупки ее у другого лица, получения ее в обмен на предоставление товаров и услуг, в результате майнинга новой криптовалюты или верификации транзакций через блокчейн.

Передача цифровой валюты в качестве оплаты товаров и услуг представляет собой бартер. В результате бартера возникает два объекта налогообложения. Первый возникает в результате получения цифровой валюты в качестве дохода от товаров или предоставления услуги. Второй касается капитала или предпринимательской деятельности, которая возникает при продаже цифровой валюты, ее конвертации

в местную или иностранную валюту или получении актива или другой цифровой валюты в качестве вознаграждения за нее.

Как уже отмечалось, цифровая валюта признается Налоговым органом Израиля в качестве актива. Доход, полученный от продажи цифровой валюты ее владельцем, может квалифицироваться как прирост капитала. Сумма, полученная от сделки сверх первоначальной цены, после вычета инфляционной стоимости будет облагаться налогом по ставке 25 % для физического лица и 23 % для юридического лица.

Однако, если доход, получаемый от продажи цифровой валюты, соответствует критериям предпринимательской деятельности, определенным в соответствии с законодательством Израиля, он может облагаться налогом на прибыль (УП) по прогрессивной налоговой ставке 10...50 % для физического лица или корпоративным налогом по ставке ставка 23 % для юридического лица.

Майнинг новой цифровой валюты осуществляется с использованием компьютерных технологий с целью проверки транзакций в сети блокчейн. Принятие вознаграждения за проверку транзакции классифицируется одним из следующих двух способов:

- если вознаграждение получено в форме цифровой валюты в рамках предпринимательской деятельности, оно будет классифицироваться как УП;

- в ситуации, когда получение вознаграждения в цифровой валюте не является частью основного дохода от предпринимательской деятельности или представляет собой частный доход, например при использовании персонального компьютера физического лица дома для майнинга или проверки транзакций, при получении или создании новой цифровой валюты объекта налогообложения не возникает. Однако прирост капитала будет начисляться в момент продажи или конвертации новой цифровой валюты в законные платежные средства, такие как Новый шекель или иностранная валюта.

По данным Налогового управления Израиля, большинство из тех, кто занимается майнингом и проверкой транзакций, осуществляют это на профессиональной основе [13]. Такие операторы подпадают под действие УП, как указано выше.

Например, майнинг и проверка транзакций в биткойне требуют затрат рабочего времени и вычислительного оборудования с чрезвычайно высокими вычислительными возможностями, а также потребления электроэнергии. Проверка или одобрение транзакции в цифровой валюте, такой как биткойн, предполагает использование цифрового вычислительного механизма для анализа и обработки компонентов транзакции и шифрования. Вознаграждение, получаемое за верификацию транзакции, зависит от скорости обработки. Например, первое лицо, которому удастся подтвердить транзакцию, получит самое высокое вознаграждение. Второе получает меньшую награду и т. д. Те, кто подтвердит транзакцию последними, получают минимальное вознаграждение, которое может быть ниже соответствующих расходов, таких как электроэнергия и инвестиционные затраты на оборудование и вычислительную технику, и может даже привести к убытку.

Подобно обязательству по налогу на прибыль, для целей обязательства по налогу на добавленную стоимость (НДС) цифровая валюта рассматривается как «актив» и облагается налогом в соответствии с классификациями транзакций согласно с Законом о налоге на добавленную стоимость, 5736-1975 [14].

В соответствии с Циркуляром № 05/2018 реализация цифровых валют в рамках предпринимательской деятельности облагается НДС. Таким образом, разовые инвесторы в цифровые валюты не облагаются НДС, но любой, кто занимается майнингом, будет классифицироваться как

оператор и должен облагаться НДС. Предприятия, торгующие цифровыми валютами, классифицируются как финансовые учреждения для целей налогообложения и освобождаются от уплаты НДС, поэтому НДС на расходы не подлежит вычету, а также применяется дополнительный налог на заработную плату и прибыль в размере 17 % [15].

Официального руководства, связанного с налогообложением, эйрдроп и хардфорка, на данный момент нет.

Однако израильские эксперты предполагают, что получение цифровой валюты в качестве подарка, например в случае эйрдроп или хардфорка, будет представлять собой объект налогообложения в момент ее конвертации, а не в момент ее первоначального получения. При расчете налогооблагаемого дохода, начисленного при конвертации, базовый курс полученной виртуальной валюты был бы равен нулю, поскольку она была получена безвозмездно. Применимый вид и ставка налога определяются в соответствии с правилами, которые применяются к операциям с цифровыми валютами, описанными выше [16].

Заключение

Налогообложение вознаграждений за блокчейн в Израиле зависит от цели и сроков их распределения, а также от того, представляют ли они собой вознаграждение за деятельность, осуществляемую оператором в целях предпринимательской деятельности, или нет.

Налоговое обязательство возникает при получении цифровой валюты в качестве оплаты товаров и услуг, а также при ее продаже, конвертации в национальную или иностранную валюту или получении другой цифровой валюты или другого актива в качестве вознаграждения за нее. Различные налоговые ставки применяются к физическим и юридическим лицам в зависимости от того, является ли доход полученным от предпринимательской деятельности или признается пассивным доходом. Большинство лиц, которые занимаются майнингом и проверкой транзакций, занимаются этим в качестве предпринимательской деятельности и облагаются налогом в соответствии со ставкой подоходного налога. При этом разовые инвесторы в цифровые валюты не облагаются налогом на добавленную стоимость (НДС), те, кто занимается майнингом в целях предпринимательской деятельности, будут признаваться операторами и могут облагаться НДС.

При этом нет четких правил, регулирующих эйрдроп и хардфорк как способы безвозмездного приобретения цифровой валюты, их приобретение не является объектом налогообложения в момент первоначального приобретения.

Правительственные комитеты Израиля признали потенциальный вклад технологии криптографической валюты с распределенным реестром в израильскую экономику. В межведомственном отчете за 2019 г. было рекомендовано создать «регуляторную песочницу», чтобы обеспечить более гибкую нормативно-правовую среду, которая позволила бы развиваться и расти финтех-компаниям в Израиле, минимизируя при этом риски для общества.

Опыт Государства Израиль показывает, что при налогообложении операций с криптовалютой важно учитывать характер деятельности лиц, участвующих в обороте криптовалют.

Майнинг как вычислительная процедура, направленная на поддержание оборота криптовалют, должна быть легализована. Предпринимательская деятельность в сфере оборота криптовалют должна облагаться налогом.

Таким образом, законодательство Государства Израиль не является универсальным, однако оно содержит положения, которые необходимо отразить в налоговом законодательстве Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ : законопроект № 1065710-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
3. Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. New Shekel Currency Law, 5745-1985, Sefer HaHukim (SH, Book of Laws, official gazette) No. 1157. P. 216. URL: <https://perma.cc/P4GC-LCFA>.
5. Tax App. (Center-Lod) 11503-05-16 Kopel v. Rehovot Tax Assessor (Decision by Judge Shmuel Bornstein, rendered May 19, 2019), paras. 41—45, Nevo Legal Database (by subscription). URL: <https://perma.cc/C78BPDCJ>.
6. The Team for the Study and Examination of Digital Currencies Issued by Central Banks — Summary Report, Bank of Israel (Nov. 2018). URL: <https://perma.cc/K49R-7F2U>.
7. Meir Azenkot. Taxation of Activities in Virtual Currencies (Dec. 10, 2020).
8. Knesset (Israel Parliament) Info. & Res. Ctr. (KIRK's report).
9. Committee for the Examination of Regulation of the Issue of Distributed Ledger Cryptographic Currency to the Public, Final Report (March 2019) (ISA report). Pp. 35—36. URL: <https://perma.cc/7SC4-RTAP>.
10. Interministerial Staff Report on Examining the Establishment of a Regulatory Sandbox for Fintech Companies (Jan. 2019), Ministry of Just. URL: <https://perma.cc/2R28-34RG>.
11. Israel Tax Auth., Circular No. 05/2018: Taxation of Activity by Means of Virtual Payment (Known as “Virtual Currencies”) (Jan. 17, 2018) (Circular No. 05/2018), § 3.1. URL: <https://perma.cc/NDH8-VFZP>.
12. Income Tax Ordinance (New Version), 1961, § 88, Dine Medinat Israel [New Version]. No. 6. Pp. 120, as amended, 1967. URL: <https://perma.cc/54QM-EBEQ>.
13. Citing a telephone conversation with Michael Asulin, Head of the Department of Encouragement and Capital Investments, Israel Tax Authority (Nov. 26, 2020).
14. Circular No. 05/2018, § 3.2; Value-Added Tax Law, as amended (VAT Law), 5736-1975, SH 5733 No. 571. P. 52. URL: <https://perma.cc/FWV4-9TYX>.
15. Taxing Virtual Currencies, an Overview of Tax Treatments and Emerging Tax Policy, Issues 38, OECD (2020). URL: <https://perma.cc/E27C-R85W>.
16. A Guide to Taxing Bitcoin, Crypto and Digital Currencies in Israel, BLOTAX (Aug. 2019). URL: <https://perma.cc/9U9M-29GD>.

REFERENCES

1. *On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft Law No. 1065710-7.* (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>.
2. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of 31.07.2020 No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
3. Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.
4. *New Shekel Currency Law, 5745-1985, Sefer HaHukim* (SH, Book of Laws, official gazette) No. 1157. P. 216. URL: <https://perma.cc/P4GC-LCFA>.
5. *Tax App. (Center-Lod) 11503-05-16 Kopel v. Rehovot Tax Assessor* (Decision by Judge Shmuel Bornstein, rendered May 19, 2019), paras. 41—45, Nevo Legal Database (by subscription). URL: <https://perma.cc/C78BPDCJ>.
6. *The Team for the Study and Examination of Digital Currencies Issued by Central Banks — Summary Report, Bank of Israel* (Nov. 2018). URL: <https://perma.cc/K49R-7F2U>.
7. Meir Azenkot. *Taxation of Activities in Virtual Currencies* (Dec. 10, 2020).
8. *Knesset (Israel Parliament) Info. & Res. Ctr.* (KIRK's report).
9. *Committee for the Examination of Regulation of the Issue of Distributed Ledger Cryptographic Currency to the Public, Final Report* (March 2019) (ISA report). Pp. 35—36. URL: <https://perma.cc/7SC4-RTAP>.
10. *Interministerial Staff Report on Examining the Establishment of a Regulatory Sandbox for Fintech Companies* (Jan. 2019), Ministry of Just. URL: <https://perma.cc/2R28-34RG>.
11. *Israel Tax Auth., Circular No. 05/2018: Taxation of Activity by Means of Virtual Payment* (Known as “Virtual Currencies”) (Jan. 17, 2018) (Circular No. 05/2018), § 3.1. URL: <https://perma.cc/NDH8-VFZP>.
12. *Income Tax Ordinance (New Version), 1961, § 88, Dine Medinat Israel [New Version]*. No. 6. Pp. 120, as amended, 1967. URL: <https://perma.cc/54QM-EBEQ>.
13. *Citing a telephone conversation with Michael Asulin, Head of the Department of Encouragement and Capital Investments, Israel Tax Authority* (Nov. 26, 2020).
14. *Circular No. 05/2018, § 3.2; Value-Added Tax Law, as amended (VAT Law), 5736-1975, SH 5733 No. 571. P. 52.* URL: <https://perma.cc/FWV4-9TYX>.
15. *Taxing Virtual Currencies, an Overview of Tax Treatments and Emerging Tax Policy*, Issues 38, OECD (2020). URL: <https://perma.cc/E27C-R85W>.
16. *A Guide to Taxing Bitcoin, Crypto and Digital Currencies in Israel*, BLOTAX (Aug. 2019). URL: <https://perma.cc/9U9M-29GD>.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.
The article was submitted 10.04.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.